

ОБРАЩЕНИЕ СРЕДСТВ ПРОИЗВОДСТВА, ТРУДА И ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОРГАНИЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

С.Г. Хоменко

Нижегородский региональный институт управления и экономики АПК

На примере условной экономики исследованы основные закономерности обращения средств производства, труда, прав и обязательств собственности. Показано, что в стационарных условиях, экономика может устойчиво и с одинаковой эффективностью функционировать при различной социальной структуре общества. Рассмотрен процесс инвестиций и сбережений во времени. Установлено, что сумма вложенных инвестиций всегда больше сбереженного в средствах производства. Показано основополагающее значение объективного процесса обращения средств производства и труда в установлении института обращения прав и обязательств собственности.

Вопрос соотношения сбереженного и инвестированного является ключевым в проблеме обращения общественно-экономических обязательств. На первый взгляд этот вопрос достаточно хорошо изучен в науке (Рамсей [12], Кейнс [2], Леонтьев [8], Модильяни, Андо [11]) и экономическая практика развитых стран (последнего полувека) подтверждает правильность теоретических положений. Центральным здесь является утверждение равенства сбережений инвестициям (Кейнс [2], Лернер [9]) и оно остается по сей день краеугольным камнем макроэкономики. Но если внимательно разобрать это утверждение, то оно не означает ничего, кроме того, что в условиях инфляции единственным способом сохранить (сберечь), остающуюся от непосредственного потребления часть дохода, это вложить ее в средства производства, инвестировать. Таким образом, подтверждается ведущая роль материального производства, но вопрос сохранения покупательной способности сбережений остается открытым. Его решение находится как раз в плоскости материального производства, способности занятых в нем людей обеспечивать устойчивый рост экономики. Если последнее не удастся, то модель управления экономикой по принципу чёрного ящика (макроэкономическое управление) перестает действовать. Инвестиции перестают сберегать покупательную способность вкладываемых средств. Как результат — кризис экономических институтов общества. А так как общество развитых стран по структуре доходов до сих пор остается не однородным, социальные потрясения неизбежны. В тоже время ниоткуда не следует, что сделанное нами допущение не реально.

Вопрос обращения общественно-экономических обязательств не может быть разрешен без учета всех условий хозяйственной деятельности человека и, прежде всего, материальных. Для того чтобы выявить основные закономерности этого процесса рассмотрим максимально упрощенную экономическую модель функционирования закрытой экономики. Предположим, что полезные ископаемые и рекреационная способность окружающей среды бесконечны, население, технологии, масса денег и скорость их обращения постоянны, тезаврирование исключено. Вся экономика представляет собой единое предприятие с периодом обращения основных средств производства равным, например, десятилетию. При этом все процессы имеют устойчивые во времени параметры (сезонные и стихийные колебания отсутствуют). Сделаем еще одно упрощающее ограничение. Уровень и структура совокупных инвестиций неизменен во времени и равен величине, необ-

ходимой для обеспечения постоянного воспроизводства экономики во всех ее составляющих.

Очевидно, и это следует из условий самой модели, что валовые инвестиции равны амортизации и в случае их уменьшения происходит снижение объемов производимой продукции. Таким образом, в устойчивом состоянии в этой системе сбережения тоже равны инвестициям, но становится очевидной противоречивость противопоставления потребления и инвестирования. Макроэкономическими моделями надуманно разрушается кругооборот денег, потребительских товаров и средств производства. Та как деньги циркулируют только внутри общества, следовательно, инвестирование представляет собой переуступку, на определенных условиях, текущего потребления одним членом общества (группой) другому члену общества (группе) и ничего более. Поэтому инвестирование есть элемент системы обращения общественных обязательств. Важнейшей частью этой системы является обращение прав собственности, которое так же уместно рассмотреть на примере нашей упрощенной модели.

Базовым здесь является то обстоятельство, что, рассматривая обменные процессы во времени, сбережённое в средствах производства оказывается меньше суммы инвестиций. За период трудовой деятельности человека (в среднем 40 лет) четырежды произойдет смена средств производства, (мы приняли достаточно реалистичный период оборота в 10 лет), но стоимость их останется неизменной. То есть будет инвестирована сумма, за период трудовой деятельности человека вчетверо большая, чем их (в нашем примере постоянная) стоимость. При этом, очевидно, вся она будет постепенно перенесена на стоимость потребительских товаров, которые полностью элиминируются в процессе потребления, то есть все инвестиции в денежной форме будут возвращены (сохранены). В бесконечной временной перспективе существования такой модели, стоимость капитала будет оставаться постоянной, в то время как сумма инвестиций будет стремиться к бесконечности. В бесконечной череде поколений все они будут владеть неизменным капиталом. Но отсюда следует ключевая роль капитала (прежде всего основного капитала), его воспроизводства и оборота прав на него в вопросе социальной и экономической устойчивости общества.

Проблема соотношения сбережений и инвестиций напрямую связана с известным свойством труда: «способности создавать большую стоимость, чем имеет он сам» (Маркс [3]). Отметим, что в первых теориях сбережений, именно желание работников сберечь часть заработанного на чёрный день или для обеспечения старости, признается определяющим. На практике этот вопрос может быть решен и иначе, например, посредством выплат через пенсионный фонд, или бюджет, что, кстати, и имеет место в экономиках «развитых» стран.

Рассмотрим обращение данного вида обязательств для трех институциональных типов экономики.

Планово распределительная модель экономики: общенародная форма собственности на средства производства. Императивный, относительно населения и работников, характер формирования и распределения инвестиций. Все наиболее социально значимые и капиталоемкие расходы населения (жилье, медицинское обслуживание, образование, пенсионное обеспечение) финансируются централизованно. Сбережения населения в источниках жизнеобеспечения и инвестирования играют второстепенную роль. Инвестирование и сбережение опосредуются единым органом управления. Капитал обезличен, не является основой деления общества, но и не является элементом его связи.

Модель М. Калецкого [7]. Общество социально крайне неоднородно. Все средства производства принадлежат небольшой группе лиц. Инвестирование имеет внутри корпоративный характер. Наемные работники лишены возможности сбережения. Абсолютный размер капитала включен в модель, обеспечивается устойчивый оборот средств производства. Теоретически показана возможность бескризисного развития (без кризисов перепроизводства) таким образом организованной экономики. Очевидные нереальные ограничения модели легко могут быть сняты включением в нее социально значимых выплат (например, пенсий) через опосредованное бюджетом перераспределение. Прогрессивная шкала подоходного налога функционально связанная со знаком изменения национального дохода теоретически может сделать эту модель социально приемлемой даже в случае его снижения. Кстати эту модель нетрудно преобразовать в модель Кейнса [2], но при этом, очевидно, она перестанет быть обратимой.

Модель органичной экономики. Основу составляют работающие собственники (в статике примеры подобного типа рассмотрены в частности В. Белоцерковским [1], Мелманом [10], Черкасовым [6] и другими [4]). Оборот прав собственности последних имманентен их воле и функционально связан с долей работника в совокупном доходе работающих за весь период трудовой деятельности. Механизм самоорганизации такой модели был рассмотрен в [5].

Очевидно, что экономика, в системе введенных в начале статьи ограничений, может бесконечно долго во времени, устойчиво и с одинаковой эффективностью функционировать при существенно различном устройстве общественных институтов. Но не таков реальный мир и не такова природа человека. В условиях ограниченных природных ресурсов общество должно быть способным бесконфликтно развиваться при любых знаках изменения реального национального дохода. Не должно быть оснований, как для социальных, так и институциональных конфликтов. Социальная структура общества и институты экономики очевидно должны быть приведены в соответствие с устройством реального мира. До сих пор основу деления общества на группы составляли отношения собственности на средства производства (собственники средств производства и наемные работники) и отношение к бюджету (прежде всего участники материального производства и производственная бюрократия). Конечно, структура современного общества более сложна, но, в свете рассматриваемого вопроса, мы ограничимся, прежде всего, рассмотрением связи политических институтов общества с экономическим строем необходимой для обеспечения социальной и экономической стабильности общества в меняющихся обстоятельствах реального мира.

Именно в этом свете еще раз протестируем представленные выше модели. В планово-распределительной модели экономики основной потенциальный конфликт при снижении уровня жизни населения (или недостаточном росте по сравнению, например, с другими странами) возникает между работниками и бюрократией (по существу работниками органов управления экономикой). Он не носит классового характера и имеет вне объективный характер. Так как капитал и его реальное состояние (качество, дееспособность) не оценивается, и оценен быть не может ни в показателях усилий работников, ни в показателях состояния объективной среды хозяйствования. В модели Калецкого [7] конфликт будет носить уже социальный характер, так как качество капитала и качество жизни неразрывно связаны с деятельностью вполне определенной социальной группы. В органичной экономике социальный конфликт невозможен, а конфликт между работниками и бюрократией может быть полностью исключен при соответствующем

устройстве политической власти. Так как бюджет является, в конечном счете, функцией качества капитала он не может считаться равнозначной основой формирования той или иной ветви власти.

Оборот средств производства является объективным процессом и поэтому присущ всем социальным системам, в то время как оборот прав собственности на средства производства может быть и функцией социальной организации общества. Пришло время оборот социальных прав и обязательств привести в функциональную зависимость от качества капитала, которое, в конечном счете, определяется качеством труда и, прежде всего интеллектуального. В условиях конечных параметров реального мира общество, не совершенствующее технологий, обречено на угасание. Поэтому источником оборота прав собственности должен стать материализованный в производстве интеллект, а не принципы наследственного права владельцев капитала. Новейшая экономическая история России здесь может служить примером. Вместо совершенствования системы обращения прав и обязательств собственности на основе объективных законов, сделана попытка через формальную смену титулов решить проблему качества воспроизводства средств производства. Результат обратный: даже в конкурентном капитале потери огромны. Экономическая практика никогда не бывает совершенной, но она всегда не совершенна, когда строится не на основе объективных процессов реального мира.

Само право собственности силой объективного закона должно возникать, расширяться и прекращаться по мере участия труда в совершенствовании капитала. Институты экономики не могут не соответствовать объективным процессам реального мира.

Литература

1. Белоцерковский В. Продолжение истории: Синтез социализма и капитализма. — М., 2002.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики. — М.: «ЭКОНОВ», «Ключ», 1993[1936]. — С. 135–432.
3. Маркс К. Капитал. Т. 1. — М.: Партиздат, 1936.
4. Фёдоров С. (ред). От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике. — М.: Слово, 2001.
5. Хоменко С.Г. Экономические инструменты ноосферы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Экономика и финансы». Вып. 2(6). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2004. — С. 562–569.
6. Черкасов Г.И. Общая теория собственности. — Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002.
7. Kalecki M. Outline of a theory of the business cycle // Selected Essays on the Capitalist Economy. 1933–1970. — Cambridge: Cambridge University Press, 1971[1933].
8. Leontief W. Interrelation of prices, output, savings, and investment // Review of Economic Statistics, 1937. V. 19. No. 3. — P. 109–132.
9. Lerner A.P. Saving equals investment // Quarterly Journal of Economics, 1938. V. 52. No. 2. — P. 297–309.
10. Melman S. After Capitalism: From Managerialism to Workplace Democracy. — New York: Knopf A.A., 2001.

11. Modigliani F., Ando A. The «life cycle» hypothesis of saving: aggregate implications and tests // American Economic Review, 1963. V. 53. No. 1. Part 1. — P. 55–84.
12. Ramsey F.P. A mathematical theory of saving // Economic Journal, 1928. V. 38. No.152. — P. 543–559.